

Ковид - Мир

2:0 2:0

Ольга Черных

12+

Ольга Игоревна Черных

Ковид – Мир 2:0 2:0

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63682217

SelfPub; 2021

Аннотация

Для начинающей писательницы и по совместительству контент-менеджера пандемия – это игра. Она видит в ней сюжеты для будущих произведений и с любопытством следит за мировой статистикой заражений коронавирусом. Весной девушка уходит на удалённую работу и заводит в личном блоге рубрику с отчётом дней, проведённых в самоизоляции, параллельно расписывая происходящие события в дневнике. Спустя пятьдесят две записи, в которых отражены смешные ситуации, поведение людей во время карантина, собственные страхи и переживания, возвращается в офис и начинает новый отчёт. Осенью происходит событие, которого девушка боялась больше всего, и жалеет, что реальность не подчиняется фантазии автора. В декабре подводит итоги года и пишет в дневнике последнюю фразу: «Ковид – Мир 2:0. Сравняем счёт?».

Содержание

Карантин	5
3 марта, вторник	6
5 марта, четверг	7
10 марта, вторник	8
12 марта, четверг	9
13 марта, пятница	10
14 марта, суббота	11
15 марта, воскресенье	12
16 марта, понедельник	13
17 марта, вторник	14
18 марта, среда	16
19 марта, четверг	17
20 марта, пятница	18
21 марта, суббота	19
22 марта, воскресенье	20
23 марта, понедельник	21
24 марта, вторник	22
25 марта, среда	23
26 марта, четверг	24
27 марта, пятница	26
28 марта, суббота	27
29 марта, воскресенье	28
30 марта, понедельник	35

31 марта, вторник
Конец ознакомительного фрагмента.

37

38

Ольга Черных

Ковид – Мир 2:0 2:0

Карантин

В декабре 2019 года по миру разлетелась новость: «Власти Китая сообщили, что в городе Ухань зафиксирована смерть человека от респираторной болезни неизвестного происхождения». Если верить дурацким слухам, летучая мышь стала причиной распространения коронавируса.

Мало кто воспринял ситуацию всерьёз. Никто не догадывался, что январь и февраль окажутся единственными месяцами 2020 года, когда в СМИ практически не употреблялись слова «пандемия», «карантин» и «локдаун». В разговорную речь они вошли вместе с появлением новой инфекции в России.

Весной я начала вести дневник, чтобы однажды вплести заметки в сюжет одного из будущих произведений, но со временем поняла, что история уже написана без меня и не нуждается в интерпретации.

3 марта, вторник

В конце января китайцы снова стали главной темой для обсуждения. Двое заражённых граждан переболели COVID-19 на территории нашей страны, запустив необратимый процесс. В начале марта у россиянина, вернувшегося на родину из Италии, тоже подтвердился коронавирус. Можно начинать паниковать.

5 марта, четверг

Сегодня в столице введён режим повышенной готовности.
Что дальше?

10 марта, вторник

Каждый сходит с ума по-своему. На работе по утрам спорим с коллегами на тему нашумевшего коронавируса. Кто-то совершенно не верит в происходящее, кто-то читает молитвы, кто-то демонстративно нарушает чужое личное пространство и смеётся пандемии в лицо. А кто-то я. Записываю острые моменты, которые можно обыграть в рассказе или романе.

12 марта, четверг

Сегодня подписан указ об отмене массовых мероприятий численностью более пяти тысяч человек. К такому меня жизнь не готовила.

13 марта, пятница

Несмотря на пандемию, падение курса рубля и другие прелести сегодняшней чёртовой пятницы, я вспоминаю, что дома меня ждёт попугай, который нуждается в заботе и тепле, и вычёркиваю негативные мысли.

14 марта, суббота

Количество людей, которое может одновременно присутствовать на мероприятии, сократили в сто раз, а моя надежда, что концерты групп Nothing but thieves и Stigmata состоятся, испарилась. Послушать парней обычно приходит гораздо больше пятидесяти человек.

15 марта, воскресенье

Поддавшись панике, я стала искать в магазинах санитары. Забавно, что раньше их практически никто не покупал, а я использовала вместо влажных салфеток, чтобы продезинфицировать руки. Товар нигде не нашла, зато запомнила диалог с продавщицей:

– Задам глупый вопрос, но антисептиков нет?

– Нет.

– И масок?

– И масок. И хозяйственного мыла. Вчера одна бабулька пришла с клетчатой сумкой и купила сорок штук. Наверное, собралась в последний путь.

– Может, она просто запасливая?

– Ага! Или решила порадовать соседей.

16 марта, понедельник

Не помню, когда в «ВКонтакте» появилась вкладка «Коронавирус», но с тех пор я открывала её каждый день, чтобы узнать статистику заражений и почитать комментарии скептиков, паникёров и мимо проходящих. Если бы не профдеформация, которая у меня развивалась в течение года работы контент-менеджером, я бы не интересовалась этой темой. Утром делаю дайджест с упоминанием организации в СМИ, параллельно узнаю подробности о ковиде.

Я далека от медицины, но благодаря комментаторам поняла, что опасность COVID-19 не только в летальности, но и в долгом инкубационном периоде. Основная часть людей, особенно молодых, болеет бессимптомно, но при этом, ничего не подозревая, заражает остальных. Вирус может привести к проблемам с дыханием, из-за чего пациента нужно госпитализировать. Чем больше заражённых, тем меньше коек в больницах, которые ещё не до конца готовы к большому потоку людей. Перегруз медицины потянет за собой смертность по другим причинам.

17 марта, вторник

Я устала просыпаться с мыслями о коронавирусе!

Подойдёт для названия статьи? Суровые трудовые будни продиктовали эту строчку. Поскольку круг моих обязанностей вращается вокруг СМИ, я дважды в день мониторию новости. Раньше я не интересовалась вопросом «Что творится в мире?», но сейчас приходится пропускать через себя тонну информации. Это дико бесит, учитывая последние события и глобальную обстановку.

Из всех утюгов (радио в кабинете, коллеги на кухне, лента новостей в соцсетях) слышу одно и то же:

– ВИРУС, ЭПИДЕМИЯ, ПАНДЕМИЯ!

– Мы все умрём!

– Это заговор!

– Гречку купи! И тушёнку! И туалетную бумагу!

– Пользуйтесь антисептиками и носите маски!

– Всех на карантин!

– Соблюдайте дистанцию!

– На удалёнку не пойду!

– Ура, конец света!

– Не чихай на меня!

– КОРОНАВИРУС!

– Оля, а ты читала это? читала то? читала?

Остановитесь!

Я и так всегда мыла руки и не ходила с высокой температурой на работу, не скупала гречку пачками, не кашляла на людей. Я не хочу на карантин, но мне бы не помешала временная изоляция от интернета. Почему я не Джаред Лето, который медитировал всё это время?!

Мне страшно, но это навязанная эмоция, как и чужие голоса, скандирующие «Коронавирус!» по утрам. Самое запоминающееся, что произошло за неделю: отмена предстоящих концертов, которые я ждала год, и куча мемов про апокалипсис, надвигающихся зомби и пришельцев. Пожалуй-ста, пусть я проснусь и забуду всё, как страшный сон.

18 марта, среда

Забыла.

19 марта, четверг

Маски в аптеках так и не появились. Антисептики в интернет-магазинах подорожали в несколько раз.

20 марта, пятница

Первую книгу «Моя истерика» я начала писать с рассуждения о конце света. Кажется, фантазии обретают смысл, и это пугает.

21 марта, суббота

Коротко о соблюдении правил профилактики коронавирусной инфекции в магазинах:

– Вы стоите в очереди? – спросила девушка, заметив, что я отошла на полтора метра от человека, расплачивающегося на кассе.

– Да, – ответила я, и она закатила глаза. – Соблюдайте, пожалуйста, дистанцию.

Девушка цокнула и ушла в очередь поплотнее.

Привычка такая у людей – сокращать расстояние. На эскалаторе я становлюсь на три-четыре ступеньки ниже или выше рядом стоящего человека, но кто-то постоянно занимает это пространство. Что с людьми не так?

В вагонах метро даже сделали разметки, на какие сидения можно садиться, а на какие – нет. Неужели так сложно соблюдать рекомендации?

22 марта, воскресенье

Неужели так сложно сохранять спокойствие?

23 марта, понедельник

Спустя неделю после ажиотажа всё ещё стыдно покупать туалетную бумагу. Люди тащат огромные пачки из магазинов, доводя ситуацию до абсурда. Дешёвую гречку раскупили, а дома она, как назло, кончилась. Купила килограмм дорогой, радуясь, что не поддалась панике. Или всё же поддавалась?

24 марта, вторник

Живу будто в разных мирах. Утром иду на железнодорожную станцию через лес практически в одиночестве. В электричке теперь можно не ругаться за свободное место. Прелести ограничительных мер. Правда, сидеть приходится между чихающими людьми и ехать в таких условиях час. О каком социальном дистанцировании может идти речь?

В обычное-то время неприлично кашлять, не прикрыв рот рукой, но даже сейчас многие не считают своим долгом соблюдать правила гигиены. Тебе остаётся только отворачиваться, потому что даже на метр от людей отойти не получается, а дома сидеть – тем более.

В метро ситуация поприятнее. Находиться друг от друга на допустимом расстоянии становится всё легче. И страшнее. Сотрудников большинства столичных коммерческих организаций отправили на удалённую работу, а мне придётся ездить в офис до окончания пандемии.

25 марта, среда

Неделя с двадцать восьмого марта по пятое апреля объявлена нерабочей для всех жителей страны. Чувствуете подвох?

26 марта, четверг

Приехала в офис, несколько раз помыла руки, продезинфицировала тонким слоем спирта телефон, протёрла антибактериальными салфетками технику на рабочем столе, снова помыла руки, нанесла антисептик и чуть позже крем, потому что уже сухие, как веточки. Повторяю процедуру в течение дня, бесполезную процедуру, если остальные не соблюдают правил личной гигиены. Надеюсь на чужую благо разумность. Коротко о ней:

- Почему очередь в туалете? – спросила я утром у коллег, заваривая кофе.*
- Все руки моют.*
- А раньше не мыли?*

Пандемия внесла коррективы в расписание офисных планктонов. Оказалось, что в утренний ритуал должно входить мытьё рук. Жаль, для многих так и осталось загадкой, чем можно заменить туалетную бумагу в случае дефицита.

Кстати, антибактериальные гели и салфетки я искала в магазинах и аптеках города две недели. О масках вообще молчу. Уже стыдно спрашивать о наличии. Каким-то чудом у сотрудника в магазинчике на районе остались антисептики, и

он поделился со мной парочкой. В электричке теперь можно протереть руки. Предложила бы последовать примеру сидящим рядом пассажирам, но, боюсь, они лишь покрутят пальцем у виска.

Масок пока не предвидится, но у меня есть бесполезная хлопковая, которая досталась мужу в подарок при покупке одежды. Зато в будущем её можно надевать сверху медицинской.

27 марта, пятница

Большинство россиян на следующей неделе останется дома. Я с сегодняшнего дня работаю на удалёнке и могу сама распоряжаться личным пространством, чему безумно рада. Отпустили не всех из-за невозможности настроить рабочее место вне офиса, а мне нужен только смартфон, чтобы вести группы в соцсетях.

28 марта, суббота

Чтобы не сойти с ума от чтения негативных новостей, решила фиксировать в инстаграме происходящие со мной события и вести отсчёт карантинных дней. Идея не моя. На протяжении нескольких недель этим уже занимаются люди по всему миру, которых перевели на удалёнку. Мне нравится быть сопричастной к общей затее.

29 марта, воскресенье

Мой третий день карантина проходит и сладко, и гадко. Заедаю шоколадными конфетами боль, вызванную переносом рок-конcertов на неопределённую дату. Вчера и сегодня я планировала отплясывать под любимые песни, но так сложилось, что всем жителям планеты Земля необходимо сидеть дома. Сложно отрицать, что это единственно верное решение.

Я не писала в дневнике четыре месяца. Это вообще законно? Впервые не рассказала о праздновании Нового года и дня рождения. Всё это время училась, работала над собой, пыталась избавиться от прокрастинации и не впасть в депрессию, навеянную возрастом. Мне 27. Не два плюс семь, а двадцать семь.

Пока я становилась на истинный путь, мир решил пойти по своему сценарию. По сценарию пандемии, которую объявили несколько недель назад из-за коронавирусной инфекции, которой уже заразились более полумиллиона человек.

Тридцать первого декабря прошлого года китайские власти заявили о вспышке пневмонии. Возбудителем заболевания стал новый тип коронавируса, которому присвоено официальное название COVID-19. Одиннадцатого марта Всемирная организация здравоохранения объявила происходя-

щее пандемией.

В феврале вирус вторгся на русскую землю. За месяц у нас больше тысячи заражённых и восемь смертей. Говорят, это только начало, а мне уже страшно. И стало страшнее, когда я стала излагать это на бумаге. Одно дело высказывать мнение в блоге, обсуждать с мужем, а другое – остаться наедине с собой и признаться, что мир под угрозой. Всё, что ты знал и любил, стремительно рушится. За две недели многое изменилось. Не думала, что когда-нибудь напишу это, основываясь на реальных событиях. Фантастические допущения в моих книгах не выходят за пределы страниц, а вот за окном творится вакханалия.

Нет, люди не превращаются в зомби (хотя кто знает?), на Землю не падает метеорит (но скоро будет пролетать мимо), не началась Третья мировая война, не намечается Всемирный потоп. Ничего такого. У самоснимающегося фильма с миллиардами актёров другой сюжет. Сначала на уровне шуток и стадного инстинкта начали скупать товары первой необходимости. Потом стали изолировать прилетевших из Европы туристов. О количестве заражённых мы узнаём только из СМИ. Среди знакомых и их знакомых случаев заражения не наблюдалось, но это пока. Кульминация близко.

Люди заражаются и воздушно-капельным путём передают вирус друг другу, от которого ещё нет вакцины. Правительство просит по возможности оставаться дома, чтобы предотвратить распространение инфекции, но в России невозмож-

но изолировать абсолютно всех. Большинство продолжает ходить на работу, чтобы её не потерять, тем самым подвергая опасности себя и близких. Власти начали борьбу с вирусом, призвав граждан соблюдать меры безопасности и не полагаться на русский авось.

Официальная нерабочая неделя – это мечта, но коммерческие компании не станут платить сотрудникам за неотработанные дни, поэтому люди вынуждены трудиться или брать неоплачиваемый отпуск. Или больничный. Или увольняться. Я впервые радуюсь, что задержалась в госучреждении, потому что выходные мне всё-таки дали. И за них заплатят. Хотя бы оклад. Обожаю мем с надписью «Выживут только бюджетники».

В пятницу я работала из дома. Не знаю, что будет через неделю, но не хочу возвращаться в офис. После объявления пандемии народ начал скупать всё подряд. Полки с крупами несколько дней пустовали. Если еду стали оперативно завозить в магазины, то средства индивидуальной защиты – нет. Говорят, что их не будет в продаже до лета. Рукодельницы шьют маски сами, а шутники мастерят из трусов.

Страшно ехать час в электричке, потом полчаса в метро и весь день находиться в здании с сотней людей. Вокруг все кашляют и чихают, не прикрывая рот, будто специально демонстрируют несогласие с системой. Плюют вирусу в лицо, забыв об окружающих. Мем про одного чихнувшего и сто обосравшихся уже не кажется таким смешным. Становится

не до веселья, когда смотришь статистику заражённых. Поначалу в России прибавлялось по несколько заболевших, но с каждым днём количество растёт. Уже не с арифметической, а с геометрической прогрессией. Сегодня в стране за сутки выявлено двести семьдесят заражений. Только начало. Многие диванные аналитики говорят, что этого мало для паники. От гриппа, герпеса, рака и других болезней умирает в разы больше людей. Да, но мы столкнулись с новым вирусом, от которого нет лекарства, который распространяется с бешеной скоростью. Так же скептически к ковиду относились и в Италии, где сейчас в день умирают по тысяче человек. Это настораживает.

Я расплакалась, когда увидела кадры пустых улиц Милана. По телевизору не показывают мёртвые тела, зато показывают отсутствие живых людей. Этого достаточно, чтобы испугаться и поверить в происходящее. Сердца городов перестают биться. Городов, которые не так давно были забиты туристами со всего мира. Сейчас все сидят по домам, гадая, что будет дальше.

Я никогда и представить не могла, что такое однажды случится. Что люди окажутся пленниками своих квартир. Карантин. Ранее чужое слово стало часто повторяемым. Изоляция. К ней никто не был готов. Мы так привыкли к сумасшедшему ритму, что не можем остановиться. Нам нужно куда-то бежать, что-то покупать, с кем-то встречаться. Суета стала неотъемлемой частью жизни. Мы не можем просто за-

крыться дома и подумать о собственной безопасности. Хорошо, что я этим не страдаю. Хорошо, что я обожаю сидеть взаперти.

Люди, которые ранее самоизолировались по возвращении из неблагоприятных стран на четырнадцать дней, воют от скуки. Люди, перешедшие на удалённый формат работы, воют от недостатка общения. Люди, оставшиеся наедине с детьми, воют от зашкаливания уровня ответственности. Кто-то, наоборот, сам берёт отпуск, чтобы побыть дома, а кто-то продолжает считать коронавирус очередным инфоповодом для отвода глаз. Вот только от чего? От самих себя, наверное.

Я сижу дома три дня, а всего их будет девять, но вскоре мне придётся снова ехать в офис. Какой смысл в недельной изоляции? Мы опять выйдем на улицы и заполоним метро. Конечно, дома сейчас далеко не все. Больницы, аптеки и продуктовые магазины продолжают работать в штатном режиме. Плюс коммерческие компании, которые пренебрегают рекомендациями отпустить сотрудников с сохранением зарплаты.

В любом случае придётся работать, чтобы на что-то жить. Если вдруг уволят, у меня есть деньги, отложенные на отпуск. Всё равно поездки на море и в Питер не светит ещё минимум год. Сомневаюсь, что пандемия быстро кончится. Хочу верить, что мы её переживём. Вирусологи предсказывают, что за два года короной переболеет семьдесят процентов населения Земли, после чего у всех выработается имму-

нитет. Хочу верить в силу своего организма и силу молитвы от инфекции, текст которой недавно утвердили.

Уже болит рука, но я выброшу мысли из головы, которые мешают думать о важных вещах. Впервые я слышу дыхание смерти за спиной. Боюсь не успеть дописать начатые романы, которые ещё больше не дают покоя. Чувствую себя героиней постапокалиптического фильма, пытающейся не сойти с ума в экстремальных условиях.

У меня до осени был каждый месяц распланирован. Вчера и сегодня не состоялись концерты. В мае ожидается фестиваль комиксов и кино, но, чувствую, и его отменят, как «Евровидение», «Чемпионат мира по футболу», «Олимпиаду» и другие масштабные мероприятия. Когда такое было?

В июле я собиралась идти на музыкальный фестиваль, на котором бы выступили группы My Chemical Romance, Sum-41, Fever 333 и другие. С самого начала было такое ощущение, что это слишком круто, чтобы быть правдой. Теперь проведение фестиваля под ещё большим вопросом. В принципе, я уже мысленно смирилась и попрощалась с деньгами, потраченными на билеты. Кстати, группа Wildways ещё до объявления пандемии, в феврале, анонсировала концерты на ноябрь. Ребята будто знали о надвигающейся буре.

Двенадцатого марта мэр на месяц запретил мероприятия с участием более пяти тысяч человек. Оставалась надежда на проведение концертов на площадках вместимостью меньше допустимого количества слушателей, но через пару дней

это число сократили на два нуля. Кинотеатры стали отменять некоторые сеансы и пускать в зал ограниченное число зрителей так, чтобы между ними было расстояние в одно кресло. Буквально за неделю привычная жизнь стала рушиться. Нас ждёт что-то поужаснее отмены массовых мероприятий.

Мои планы и будущее планеты под угрозой. Уже ничто не будет как прежде. По крайней мере, в ближайшее время. Сколько должно пройти, чтобы вирус угомонился? Месяц, два, три? Год? Я мечтала в апреле гулять по набережной Питера, а в июле – побывать дома и на море. Об этом уже и речи быть не может. Внешне я сохраняю спокойствие. Убеждаю бабулю, что всё будет хорошо (а у самой сердце кровью обливается), что по телевизору (которому она всецело доверяет) преувеличивают, а в душе знаю, что всё, наоборот, преуменьшают, чтобы не сеять панику. Так не должно быть. Это похоже на ночной кошмар. Я должна проснуться, но не получается. Последнюю неделю я ездила в метро, с трудом сдерживая слёзы, глядя на несчастных людей, которым, как и мне, нужно несмотря ни на что работать, чтобы прокормить семью и позволить себе что-нибудь приятное перед неизбежностью.

30 марта, понедельник

Четвёртый день дома. Нерабочий понедельник нерабочей недели в стране. Вчера в городе ввели обязательный карантин для жителей всех возрастов. Ранее должны были самоизолироваться только школьники, студенты, люди старше шестидесяти пяти лет и все, кто вернулся из стран с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой. Теперь это коснулось всех. Это значит, что нельзя без необходимости появляться на улице. Можно выносить мусор, ходить в магазин в радиусе ста метров от дома, в аптеку и выгуливать домашних животных. Позже введут систему пропусков, и вот тогда-то начнётся самое интересное.

Люди несут ответственность не только за себя, но и за окружающих. Нельзя запретить распространение инфекции. Да, собираются вводить штрафы за нарушение карантина, но режим чрезвычайной ситуации в стране пока не объявлен, а в Индии, например, народ палками загоняют домой.

Может, и у нас наконец поверят в реальность происходящего. Хотя иногда я тоже просьпаюсь и не понимаю, что с этим миром не так. Лента новостей на всех сайтах заполнена коронавирусной темой. Соцсети ломаются от историй и фотографий домашнего рабочего места и видео сходящих с ума от скуки людей.

Мне нравится изоляция. Я пишу, как не в себя. Рисую. Учусь. Когда, если не сейчас? Нет времени на панику. Нужно просто принять ситуацию и творить, творить, творить. Надеюсь, что через неделю меня не вызовут в офис, потому что посещать его нет желания, тем более без маски.

Я стараюсь не унывать. Использую подаренные дни по максимуму. Иногда возникает чувство, что вселенная даёт мне возможность реализовать задуманные планы и тычет в них лицом. Если так, я не имею права лежать на диване и ждать чего-то ещё, что сподвигнет меня дописать начатые книги, дорисовать арты и записать песни. Пора действовать!

Через две недели отпуск. Первый на новой работе. Спасибо, что мне его оплатят. Бывшая коллега сидит две недели на карантине за свой счёт. Она полетела в Турцию в разгаре пандемии (вовремя успела вернуться до закрытия границ) и не предупредила начальницу, зная, что та параноик. Я со странного места работы давно сбежала. Полгода была личным администратором сайта, наполняла электронный гардероб фотографиями одежды. Сейчас бы тоже сидела без денег в неоплачиваемом отпуске, чтобы не заразить чужую семью. Богатые работодатели и раньше с отвращением смотрели на людей, которые ездят в метро, а сейчас, наверное, и за людей нас не считают.

31 марта, вторник

Из-за непрекращающихся ковидных новостей я снова вижу противные сны. Сегодня доставала тонкие колючки изо рта. Они застревали между зубами и в дёснах. Мерзкие ощущения. Всё потому, что недавно купила пушистый кактус и случайно уронила горшок с подоконника. Видимо, так он решил отомстить за то, что я сломала несколько колючек.

Возвращаться в реальность тоже малоприятно, но приходится. Если вчера в стране прибавилось на триста семьдесят заражённых, то сегодня уже на пятьсот. Цифры растут с каждым днём. Я трое суток вообще из дома не выходила. Муж, к сожалению, работает, поэтому сам забегает в магазин и выносит мусор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.